

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.9>

Ивлев Никита Николаевич

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЫСШИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ НАРКОМАТА ФИНАНСОВ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена истории становления и развития системы высших учебных заведений, подведомственных Народному комиссариату финансов СССР (НКФ СССР), в годы Великой Отечественной войны, вопросам набора абитуриентов и распределения выпускников, а также механизм подготовки финансовых специалистов. Доказано, что накануне Великой Отечественной войны система образовательных учреждений НКФ СССР находилась в процессе становления, а начавшаяся война привела её к глубочайшему кризису. Наладить работу образовательные учреждения смогли только после 1943 г., когда было полностью возобновлено функционирование эвакуированных вузов и налажено материально-техническое снабжение институтов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/10/9.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 52-56. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

26. Петров Ф. А. Формирование системы университетского образования в России: в 4-х т. М.: Изд-во Московского университета, 2002. Т. 1. Российские университеты и Устав 1804 года. 414 с.
27. Письмо П. И. Голенищева-Кутузова А. К. Разумовскому от 13 декабря 1812 г. // Васильчиков А. А. Семейство Разумовских: в 5-ти т. СПб., 1880. Т. 2. С. 391-393.
28. Письмо С. О. Потоцкого А. Н. Голицыну от 12 декабря 1816 г. // РГИА. Ф. 733. Оп. 49.
29. Письмо С. О. Потоцкого П. В. Завадовскому от 14 мая 1806 г. // РГИА. Ф. 732. Оп. 1.
30. Письмо С. О. Потоцкого П. В. Завадовскому от 13 июля 1806 г. // РГИА. Ф. 733. Оп. 49.
31. Письмо С. О. Потоцкого П. В. Завадовскому от 25 июля 1806 г. // РГИА. Ф. 732. Оп. 1.
32. Письмо С. О. Потоцкого П. В. Завадовскому от марта 1807 г. // РГИА. Ф. 733. Оп. 49.
33. Посохов С. И. Конфликты в Харьковском университете в начале XIX в. и их интерпретация в публицистике и историографии // Universitates. Университеты: наука и просвещение. 2008. № 4. С. 16-23.
34. Предварительные правила народного просвещения // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб., 1875. Т. 1. С. 13-21.
35. РГИА. Ф. 733. Оп. 28.
36. Черказьянова И. В. Академические ученые в роли государственных чиновников (на примере попечителей учебных округов) // Академия наук в истории культуры России XVIII-XX вв. / отв. ред. Ж. И. Алферов. СПб.: Наука, 2010. С. 102-134.
37. Штат канцелярий попечителей шести учебных округов // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб., 1875. Т. 1.

VISITATIONS OF EDUCATIONAL DISTRICTS' TRUSTEES AT THE BEGINNING OF THE XIX CENTURY

Gracheva Yuliya Evgen'evna, Ph. D. in History
 Saint Tikhon's Orthodox University, Moscow
 g.yuliya@mail.ru

The article is devoted to analysing the visitations of the first trustees of educational districts of the Russian Empire. The researcher's attention is focused on such issues as the periodicity of the trustees' inspections, their inspiration for visitations. The peculiarities of each of six educational districts are identified. Relying on previously unknown archival materials, the author traces the mechanism of the inspection trips and reveals the causes of less frequent personal inspections of gymnasiums and district schools. The researcher concludes that personal inspections were most frequently conducted in the educational institutions of Kharkov educational district, whose trustee managed to visit all his provinces.

Key words and phrases: trustee; educational district; visitation; Ministry of National Education; educational institutions.

УДК 94(481).083

Дата поступления рукописи: 01.07.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.9>

Статья посвящена истории становления и развития системы высших учебных заведений, подведомственных Народному комиссариату финансов СССР (НКФ СССР), в годы Великой Отечественной войны, вопросам набора абитуриентов и распределения выпускников, а также механизмам подготовки финансовых специалистов. Доказано, что накануне Великой Отечественной войны система образовательных учреждений НКФ СССР находилась в процессе становления, а начавшаяся война привела её к глубочайшему кризису. Наладить работу образовательные учреждения смогли только после 1943 г., когда было полностью возобновлено функционирование эвакуированных вузов и налажено материально-техническое снабжение институтов.

Ключевые слова и фразы: Великая Отечественная война; СССР; финансы; финансовое образование; учебные заведения; подготовка кадров.

Ивлев Никита Николаевич, к.и.н.

Южно-Уральский государственный институт искусств имени П. И. Чайковского, г. Челябинск
 Ivlev.n.n@mail.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЫСШИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ НАРКОМАТА ФИНАНСОВ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Актуальность темы определена значением финансовой деятельности в обеспечении устойчивого и динамичного развития государства. Важным является исследование советского периода истории России, экономических ресурсов государства и общества в период серьезнейших испытаний Великой Отечественной войны. Ключевым элементом достижения победы было формирование эффективной системы мобилизации и подготовки кадров для решения сверхэкстремальных задач, связанных с выживанием государства и общества.

Научный аспект актуальности темы определяется важностью изучения деятельности финансовой системы и финансовых институтов для взвешенного и полного понимания советской экономики и государственного строя в целом.

Цель данной статьи – определить основные направления и характер изменений в системе высших образовательных учреждений Наркомата финансов в годы Великой Отечественной войны.

Объект исследования – система высших образовательных учреждений, подведомственных Наркомату финансов СССР, в годы Великой Отечественной войны.

Предмет исследования – сеть, содержание, формы подготовки финансовых специалистов в вузах Наркомата финансов СССР в годы Великой Отечественной войны.

Основу источниковой базы составили неопубликованные документы Российского государственного архива экономики (РГАЭ), фонд 7733 – Министерство финансов СССР. В ходе исследования были изучены все документы, касающиеся деятельности вузов Наркомата финансов СССР в годы Великой Отечественной войны.

Несмотря на актуальность, практическую и теоретическую важность изучения финансовой сферы, она остается одной из самых неизученных. Описать историографию вопроса практически невозможно. Отсутствуют специальные работы, а в рамках комплексных исследований по экономической и социальной истории Советского государства в годы Великой Отечественной войны указанная тема изучена слабо. Труды, посвященные экономическим и финансовым вопросам, не затрагивают структуру и конкретные механизмы функционирования системы финансовых органов СССР в годы войны, тем более столь прикладное направление, как подготовка финансовых специалистов. Вопросы кадрового обеспечения финансовой системы не являлись объектом внимания историков.

В работе К. Н. Плотникова подробно изучена история государственного бюджета СССР, проанализированы мероприятия, направленные на увеличение доходов и сокращение расходов, изучены процессы сохранения финансовой стабильности в годы войны [4, с. 325]. В исследовании М. Л. Тамарченко приведено сравнение советской экономики с экономиками западных стран в период Второй мировой войны. Раскрыты и проанализированы основные направления деятельности советской финансовой системы, но кадровый вопрос не поднимался [12]. Отдельные сведения о работе народного комиссариата финансов СССР можно найти в воспоминаниях А. Г. Зверева [1].

В комплексе трудов, нацеленных на изучение советской системы образования в годы Великой Отечественной войны, вопросы подготовки финансовых специалистов и деятельности учебных заведений, подведомственных наркомату финансов, не поднимаются. В поле зрения находятся вопросы организации учебного процесса, состава профессорско-преподавательских кадров, приема и выпуска студентов, освещаются вопросы, связанные с эвакуацией вузов из прифронтовых и угрожаемых районов [9]. Описаны достижения советской школы в организации оборонных мероприятий и науке [3].

Систематизированные данные об успехах и проблемах советской высшей школы в годы войны представлены в статьях Н. Л. Сиверцевой [8] и А. В. Сперанского [10], но вопросы финансового образования не поднимаются. Таким образом, тема функционирования образовательных учреждений Народного комиссариата финансов в годы Великой Отечественной войны является практически не изученной и нуждается в специальном исследовании.

Народный комиссар финансов СССР А. Г. Зверев утверждал, что в 1941 г. финансовой системе СССР требовались более трех тысяч новых специалистов, в то время как финансовые образовательные учреждения были способны подготовить не более двух тысяч финансистов. Для решения кадровых задач было необходимо увеличить набор абитуриентов на 1941-42 учебный год [5, д. 53, л. 3]. Но консенсусного решения о системной работе по развитию финансовых вузов принято не было. Высшие государственные органы не спешили оказывать содействие финансовой сфере, скорее наоборот. Комитет по делам высшей школы при СНК СССР планировал ликвидировать финансовые вузы, сократить штат сотрудников и студентов, создать финансовые факультеты при университетах. Но Наркомфин СССР смог сохранить свои учебные заведения, не допустив сокращений как преподавателей, так и студентов [Там же, л. 22].

Руководители финансовых органов боролись за молодых специалистов с высшим образованием. Финансовые учреждения всех уровней (союзные, республиканские, региональные) ежегодно формировали заявки на сотрудников и передавали их в НКФ СССР, который занимался распределением выпускников.

Система финансовых органов Советского государства в конце 30-х – начале 40-х гг. XX в. состояла из нескольких уровней как по государственной вертикали, так и по направлениям деятельности. Высшим государственным органом, реализующим финансовую политику, был Народный комиссариат финансов (далее – НКФ) СССР. Ему подчинялись НКФ союзных республик (для территории России – НКФ РСФСР), которые руководили деятельностью областных финансовых отделов (облфо), краевых финансовых отделов (крайфо) или НКФ автономных республик, далее следовали городские и районные финансовые отделы (горфо, райфо).

Следующими элементами финансовой системы были сберегательные кассы и банки долгосрочного кредитования (Промбанк, Торгбанк, Сельхозбанк, Комбанк). Система банков и касс повторяла описанную выше систему – от союзного правления до отделения в конкретном районе.

Отдельно стоит отметить, что в годы Великой Отечественной войны Государственный банк СССР не подчинялся НКФ СССР и входил в СНК СССР на правах отдельного наркомата. У Госбанка СССР существовали собственные подведомственные вузы, например Московский кредитно-экономический институт, которые готовили кредитных и банковских сотрудников.

Анализируя итоги распределения выпускников финансовых вузов, можно выяснить, какое направление финансовой политики было ключевым в условиях начавшейся Второй мировой войны. Потребности финансовых отделов в специалистах с высшим образованием были удовлетворены на 25%, а заявка Промбанка, который занимался финансированием и контролем за капитальным строительством в промышленности, была исполнена на 68% [Там же, л. 33]. В итоге к началу Великой Отечественной войны именно система

Промбанка лучше других финансовых органов была подготовлена к кадровому кризису военного времени. Это было в высшей степени разумно, так как именно Промбанку пришлось распределять финансовые потоки, направленные на вторую волну индустриализации Урала, Сибири, Дальнего Востока, на эвакуацию, восстановление и реэвакуацию промышленности.

Работа в финансовой системе Советского Союза в 30-40-е гг. XX в. не входила в перечень популярных и перспективных профессий. Коммунистическая идеология, победившая в стране после Октябрьской революции 1917 г., предвещала скорый крах капиталистической модели общественного и экономического устройства, а вместе с ней и отмирание денег, а следом – профессий, с ними связанных.

В этом аспекте мы сталкиваемся с разрывом теории и реальности. Да, в Советском Союзе были провозглашены идеологические концепции коммунизма и построения экономической модели без товарно-денежных отношений, и в рамках лозунгов от них не отказывались. Но на практике, после провала политики военного коммунизма, советская экономика носила смешанный характер: сохранялись товарно-денежные отношения и финансовая система. Фактически НКФ и Госплан работали вместе, добываясь разными путями высокой управляемости и эффективности советской экономической модели.

Официальные заявления руководителей государственных органов о необходимости и важности финансовой работы не находили отклика у населения. Постоянный недокомплект кадров был неприятной повседневностью финансовой системы в довоенные годы. Именно кадровый вопрос наиболее остро стоял перед финансовыми органами накануне Великой Отечественной войны.

На уровне НКФ СССР звучали обвинения республиканских и региональных финансовых органов в невнимательном отношении к приходящим на работу молодым специалистам, которые остро нуждались в жилье, питании, помощи в приобретении практических навыков работы. Ничего из перечисленного многие облфо, горфо и райфо предоставить не могли [Там же, л. 34]. Это было совершенно неудивительно, так как материально-техническое и бытовое обеспечение системы финансовых органов было крайне низким. Региональные финансовые отделы были не полностью обеспечены служебными помещениями и не имели возможности предоставить своим новым сотрудникам служебное жильё [2].

До войны в СССР была создана сеть высших учебных заведений, готовивших специалистов в области финансов и кредита, подведомственных Наркомату финансов СССР. К началу 1941 г. в Советском Союзе функционировали шесть финансово-экономических институтов, расположенных в Ленинграде, Харькове, Ростове-на-Дону, Казани, Иркутске и Ташкенте. Кроме них, высшее финансовое образование давали Московский Всесоюзный заочный финансово-экономический институт и Ленинградская финансовая академия. Всего в восьми высших учебных заведениях обучались 3 315 будущих финансистов [6, д. 34, л. 4].

С началом Великой Отечественной войны система высшего образования претерпела существенные изменения. Были закрыты шесть высших учебных заведений НКФ СССР. Прекратили работу вузы в Харькове, Ленинграде, Москве, Ростове-на-Дону и Казани. Работа всех московских вузов была приостановлена в середине октября 1941 г. В соответствии с постановлением ГКО гражданское население, прежде всего женщины и молодежь, еще в июле 1941 г. были мобилизованы на строительство оборонительных сооружений в Москве и области. Многие студенты и преподаватели записались в народное ополчение, ушли добровольцами на фронт. Подобная ситуация сложилась и в блокаде Ленинграда. Продолжали свою работу институты в Иркутске и Ташкенте, где обучался 1 191 студент [Там же, л. 5].

Из западных областей на восток вместе с промышленными предприятиями эвакуировались и высшие учебные заведения. Общее руководство ходом эвакуации вузов осуществлял председатель Всесоюзного комитета по делам высшей школы С. В. Кафтанов. В условиях отсутствия возможности эвакуировать все образовательные учреждения приоритет был отдан вузам технического профиля, способным быстро возобновить подготовку инженерных кадров для оборонной промышленности. Так, по решению Правительства, из 53 высших учебных заведений, подлежащих обязательному сохранению, 43 имели технический статус [10, с. 34].

Эвакуированные финансовые образовательные учреждения не могли сразу наладить работу на новом месте. Частично эвакуацией была парализована и работа тех учреждений, на базе которых размещались эвакуированные учебные заведения. Подобная ситуация сложилась летом 1941 г. в Казани, где располагался один из финансовых институтов НКФ СССР. Его работа была нарушена эвакуационными процессами. В июле 1941 г. было принято решение переместить в Казань 33 из 85 научных учреждений Академии наук СССР. Все эти учреждения нужно было разместить. Казанским учебным заведениям пришлось сильно потесниться: эвакуированных размещали в студенческих общежитиях, в домах сотрудников, возникла проблема с размещением оборудования. Студенты и аспиранты активно привлекались для участия в работах по обеспечению эвакуационных процессов (разгрузка и перегрузка эвакуированного оборудования). В конце октября 1941 г. практически все студенты и преподаватели были мобилизованы на строительство Волжского оборонительного рубежа.

Во второй половине 1941 г. финансовые вузы НКФ СССР работали только в Иркутске и Ташкенте. Но к 1942 г. изменения, связанные с войной и массовой эвакуацией, добрались и до Средней Азии. Ташкентский финансовый институт был ликвидирован, его площади заняли эвакуированные на восток учреждения, оставшиеся студенты и преподаватели были переведены в Самарканд, где в местном университете появился финансовый факультет [6, д. 34, л. 8]. В Казанском институте обучались 500 студентов и планировался набор еще 200 абитуриентов, в Иркутском – 400 студентов и 200 абитуриентов [Там же, л. 23].

Существенные трансформации произошли и в образовательном процессе. Большинству студентов приходилось совмещать учебу с постоянной и тяжелой работой. Это было общегосударственное движение – более 150 тыс. студентов совмещали учебу в вузах с работой на оборонных предприятиях [3, с. 65]. Сокращались сроки обучения студентов. В вузах, где до войны обучали 5 лет, сроки подготовки составили 3,5 года,

а там, где получение специальности обеспечивалось четырехгодичным циклом, вводилась трехгодичная программа. Отметим, что свертывание обучения в меньшей степени касалось учебных часов. В первую очередь сокращались студенческие каникулы (летние – с двух месяцев до одного, зимние – с двух недель до одной), производственная практика (с 24 недель до 10), преддипломная практика (с 21 недели до 18). Количество же аудиторных занятий, наоборот, увеличилось с 36 до 42 часов в неделю [10, с. 35].

Для экономии времени происходило объединение студенческих групп в потоки. По тем дисциплинам, где это было возможно, составлялись общефакультетские расписания, сокращались лекционные занятия и расширялась самостоятельная и практическая работа. Возросло количество дополнительных занятий, которые проходили по вечерам и в воскресные дни [8, с. 72].

Первые годы войны нанесли существенный урон советской системе образования в целом и системе финансового образования в частности. После временной стабилизации фронта, после поражения нацистских войск под Москвой началось постепенное восстановление системы образования. Государственная власть понимала, что изменения в работе вузов, вызванные объективными трудностями военной поры, негативно отражались на качестве подготовки специалистов. Поэтому, проанализировав сложившуюся в высшей школе ситуацию, руководство страны решило отказаться от ускоренной подготовки. 18 июня 1942 г. постановлением СНК СССР были отменены сокращенные программы вузов и взят курс на возвращение в 1943/44 учебном году к планам довоенного времени [11, с. 129-130].

Началась работа по восстановлению материальной базы учебных заведений и возвращению в систему высшего образования профессорско-преподавательского состава. Осенью 1942 г. вышло постановление СНК СССР «О повышении окладов работникам науки», позволившее улучшить материально-бытовое положение и поднять авторитет вузовских работников. Проводился комплекс мероприятий по доукомплектованию педагогических коллективов вузов: перемещались преподавательские и научные кадры центральных вузов в региональные; возвращались в вузы сотрудники, временно откомандированные на работу в промышленность и сельское хозяйство; для научно-педагогической деятельности в вузы привлекались опытные практикующие специалисты. Так, в центральный аппарат НКФ СССР были возвращены ведущие специалисты с учеными степенями. Для стимулирования их работы НКФ запросил у СНК СССР разрешение выделить персональные ставки для этих сотрудников: три ставки по 3 тыс. руб. и пять ставок по 2,5 тыс. руб. [6, д. 54, л. 4].

С 1943 г. по решению Комитета по делам высшей школы начался процесс демобилизации преподавателей с фронта. Стремясь не потерять опытные кадры и гарантировать их возвращение, НКФ СССР предлагал выделить дополнительно 3 млн руб. на оказание единовременной материальной помощи нуждающимся сотрудникам финансовых органов, которые возвращались на работу в финансовую систему. Материальная помощь планировалась в размерах от 1 до 2 тыс. руб. для одного человека [7, д. 48, л. 16]. Проведенные мероприятия в значительной степени способствовали стабилизации профессорско-преподавательского корпуса и нормализации работы системы высшего образования [10, с. 36].

Существенно улучшилась материально-техническая база учебных заведений НКФ СССР, прежде всего, вузам возвращались учебные площади, что было главным признаком полноценного восстановления их работы. Так, была возобновлена деятельность Казанского института, он работал на треть своих возможностей, так как его площади были заняты другими учреждениями. Активно и полноценно заработал институт в Иркутске [6, д. 34, л. 8, 10]. В 1942-1943 учебном году в трех институтах обучались 1350 студентов, в новом учебном году планировалось привлечь к учебе еще 600 абитуриентов [Там же, л. 23]. Также в 1943 г. полностью освобождены учебные площади Казанского института, более того, для него начали строить новые учебные корпуса, которые планировали сдать в конце 1943 г. [7, д. 73, л. 9]. В августе 1943 г. была восстановлена работа Всесоюзного заочного финансово-экономического института (ВЗФЭИ) в Москве и открылся Ростовский институт, а СНК СССР распорядился освободить все здания учебных заведений НКФ СССР [6, д. 54, л. 11]. Таким образом, к 1944 г. работа вузов Наркомфина СССР была практически полностью восстановлена.

Подводя итоги вышесказанному, нужно отметить, что к началу 1941 г. советская система финансового образования находилась в стадии формирования. В СССР работали восемь финансово-экономических вузов, подведомственных Народному комиссариату финансов СССР. Эти вузы обучали 3 315 студентов, что соответствовало потребностям государственной финансовой системы на тот момент.

Начавшаяся Великая Отечественная война привела к жесточайшему кризису в системе образовательных учреждений НКФ СССР. Были потеряны все вузы, оказавшиеся в зоне оккупации и боевых действий. Но закрывались образовательные учреждения и в тылу (Поволжье, Средняя Азия). В конце 1941 г. было закрыто 75% вузов НКФ СССР (шесть вузов из восьми). Причинами закрытия были: политика сокращения расходов всех сфер, напрямую не связанных с обороной; процессы эвакуации, когда учебные площади передавались эвакуированным учреждениям. Многие студенты и преподаватели были мобилизованы в армию и промышленность.

Восстановление системы образовательных учреждений НКФ СССР началось в конце 1942 г. Повышались оклады профессорско-преподавательскому составу, в вузы возвращались мобилизованные в армию и промышленность преподаватели. НКФ начал оказывать материальную помощь сотрудникам, возвращающимся на работу в финансовую сферу. К 1943 г. была налажена работа четырех финансово-экономических институтов, которые были в состоянии выполнить государственное задание по подготовке финансовых специалистов. В 1944/45 учебном году вузы Наркомфина СССР обучали сопоставимое с довоенным периодом количество студентов.

Таким образом, система вузов Наркомата финансов СССР смогла перенести тяжелейшие испытания первого этапа Великой Отечественной войны. Она сохранила свой потенциал и в кратчайшие сроки смогла восстановиться и возобновить полноценную работу. Это было связано с стабилизацией фронта и возможностью переключить часть ресурсов на поддержку сфер, не связанных напрямую с оборонными мероприятиями.

Список источников

1. Зверев А. Г. Записки министра. М.: Политиздат, 1973. 270 с.
2. Ивлев Н. Н. Материально-техническая база финансовых органов Челябинской области в годы Великой Отечественной войны // Самарский научный вестник. 2018. Т. 7. № 4. С. 257-262.
3. Круглянский М. Р. Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Высшая школа, 1976. 314 с.
4. Плотников К. Н. Очерки истории бюджета Советского государства. М.: Госфиниздат, 1955. 556 с.
5. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 7733. Оп. 26.
6. РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 27.
7. РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 28.
8. Сиверцева Н. Л. Великая Отечественная война и высшая школа // Социологические исследования. 1994. № 3. С. 70-75.
9. Советская высшая школа в годы Великой Отечественной войны / под ред. Ф. Б. Комала. М.: Высшая школа, 1980. 232 с.
10. Сперанский А. В. Высшая школа СССР в 1941-1945 гг.: экзамен войны // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2015. Т. 15. № 3. С. 33-38.
11. Сперанский А. В. На войне, как на войне... Свердловская область в 1941-1945 гг. Екатеринбург: Сократ, 2012. 408 с.
12. Тамарченко М. Л. Советские финансы в период Великой Отечественной войны. М.: Финансы, 1967. 143 с.

**ACTIVITY OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS OF THE USSR PEOPLE'S COMMISSARIAT OF FINANCE
IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Ivlev Nikita Nikolaevich, Ph. D. in History
South Ural State Institute of Arts named after P. I. Tchaikovsky, Chelyabinsk
Ivleven.n.n@mail.ru

The article considers the history of forming and developing a system of higher education institutions within the jurisdiction of the USSR People's Commissariat of Finance in the years of the Great Patriotic War. The author covers the problems of the graduates' enrolment and allocation, analyses the methods to train financial specialists. It is shown that before the Great Patriotic War, the higher education system of the USSR People's Commissariat of Finance was being formed, and the exploded war led it to a deep crisis. The educational institutions reopened only after 1943, when the work of the evacuated higher education institutions was fully resumed and material and technical support of higher school was organized.

Key words and phrases: The Great Patriotic War; The USSR; finance; financial education; educational institutions; staff training.

УДК 94(470.67)084.3+159.923.375(470.67)+316.6(470.67)
<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.10>

Дата поступления рукописи: 12.08.2019

В статье предпринята попытка на основе источников личного происхождения – воспоминаний очевидцев, – часть из которых впервые вводится в научный оборот, рассмотреть события Гражданской войны в Дагестане через оптику комического. Поставленная задача решалась при помощи обобщения практик, методик, концепций и подходов, применяемых в истории, этнографии, психологии. Авторы пришли к выводу, что комические ситуации, зафиксированные в воспоминаниях представителей разных социальных слоев и политических групп, связаны с уникальным жизненным опытом и способностью с юмором оценить своих современников и совершаемые ими поступки. Особое внимание обращается на то, что чувство юмора помогает человеку адаптироваться в экстремальных условиях. Исследованием подтверждается авторская позиция о том, что отраженные в воспоминаниях факты дают возможность расширить представления о менталитете дагестанцев.

Ключевые слова и фразы: комическое; чувство юмора; Гражданская война; Дагестан; воспоминания очевидцев; военная реальность; дагестанский менталитет.

Каймаразов Гани Шихвалиевич, д.и.н., профессор
Каймаразова Лейла Ганиевна, к.и.н.
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук, г. Махачкала
kajmarazova@mail.ru; kajmarazova64@mail.ru

**СОБЫТИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ДАГЕСТАНЕ (1918-1921 ГГ.)
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КОМИЧЕСКОГО (ПО ВОСПОМИНАНИЯМ ОЧЕВИДЦЕВ)**

Сегодня, по прошествии почти ста лет с момента завершения Гражданской войны в России, не ослабевает научный интерес к этим сложным и драматическим событиям, в том числе в национальных районах страны. В последние годы историки активно ведут разработку новых направлений – история повседневности, личная